

ЗАНЯТОСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКИ АКТИВНОГО НАСЕЛЕНИЯ: ДЕМОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ

К. К. Лукьянова

Донецкий национальный университет

Поступила в редакцию 22 октября 2016 г.

Аннотация: в статье проанализирована динамика численности и доли населения трудоспособного возраста в отдельных постсоветских странах. Проанализирован уровень занятости и безработицы контингентов трудоспособного населения в возрасте 40–59 лет на рынках труда некоторых постсоветских стран, определены основные демоэкономические тенденции, которые обуславливают влияние на занятость населения исследуемых стран и их перспективы.

Ключевые слова: трудоспособные контингенты, экономически активное население, уровень занятости, уровень безработицы, старение населения.

Abstract: the author analyzes the population dynamics and the proportions of the working age population in some post-soviet countries. It was analyzed the level of employment and the level of unemployment of productive groups aged 40–59 in some post-soviet countries labor markets, there are determined demo-economic trends which dictates the impact on employment of the population surveyed countries and their prospects.

Key words: working age contingents, the economically active population, employment, unemployment, aging of the population.

Трансформационные процессы, происходящие на протяжении последних десятилетий, в определенной мере влияют на современную демографическую ситуацию в Украине и России и отражаются на сфере занятости и функционировании рынка труда. В последнее время обострились проблемы занятости, которые провоцируют торможение экономического и социального развития.

Темой статьи является исследование современных демоэкономических тенденций, влияющих на занятость трудоспособного населения отдельных постсоветских стран.

В современных литературных источниках можно найти ряд научных публикаций, в которых освещается влияние демографических ситуаций на структуру занятости трудоспособных контингентов населения. Исследованию проблем занятости экономически активного населения в Украине, а также поиску путей их решения посвящены научные труды таких ученых, как С. И. Бандура, Д. П. Богини, И. Ф. Гнибиденка, О. А. Гришновой, С. О. Гудзинского, В. М. Данюка, Т. А. Заяц, А. А. Киселевой, А. М. Колота, Э. М. Либановой, Л. С. Лисогор, Ю. М. Маршавина, В. В. Оникеенка и др. Анализ демографического аспекта занятости экономически активного населения в постсоветских странах представлен в трудах ученых России: А. Г. Вишневого, Ж. А. Зайончковской,

С. П. Капицы, Н. М. Римашевской, Т. П. Смирновой и др.

В то же время влияние современных демоэкономических тенденций на занятость населения стран постсоветского пространства и перспектив ее развития нуждается в дополнительном исследовании.

Современные демографические тенденции, которые определяют возрастную структуру населения на рынках труда бывших республик СССР, имеют свою специфику. Это обусловлено особенностями социально-экономической политики Советского Союза и трансформационными экономическими преобразованиями в 90-е гг. прошлого столетия. Краткая историческая ретроспектива дает возможность выделить особенности фаз «демографического перехода» в республиках бывшего Союза. Традиционно для постсоветских стран кавказского и среднеазиатского региона характерен высокий уровень естественного прироста населения при уменьшении его смертности (вторая фаза «демографического перехода»), поэтому в настоящее время нет серьезных проблем демографического характера в сфере занятости.

Начиная с 60-х гг. прошлого столетия, в республиках европейской части СССР началась третья фаза «демографического перехода», которая нашла отражение в беспрецедентных процессах депопуляции. Указанное явление обусловлено рядом

причин социально-экономического и культурного характера, основными из которых являются:

- перераспределение функций семьи среди других социальных институтов и замена семейных ценностей на коллективные;
- рост социально-экономического статуса и экономической активности женщин на рынке труда СССР, а значит, уменьшение рождаемости;
- переход от «многодетной» к «однопородной» модели семьи.

Совокупность этих факторов вызвала возникновение тенденции к старению и депопуляции экономически активного населения в Советском Союзе.

Трансформационные изменения в экономике усилили негативное влияние процессов старения и депопуляции населения. Именно тогда возникли предпосылки для значительных демографических потерь необратимого характера, которые повлекли изменение соотношения части трудоспособного населения разных возрастных групп на рынках труда.

Для того чтобы иметь адекватное представление о современных демоэкономических тенденциях, которые обуславливают влияние на занятость населения исследуемых стран, обратимся к статистическим данным.

В результате анализа изменения численности постоянного населения в трудоспособном возрасте на рынках труда Украины, России и Белоруссии на протяжении 2002–2016 гг. было установлено, что в

Украине данный показатель за период 2002–2006 гг. стабильно рос, а с 2006 по 2016 г. видна тенденция уменьшения численности населения данной возрастной категории (рис. 1).

Анализ динамики удельного веса населения трудоспособного возраста Украины на протяжении 2002–2005 гг. выявил тенденцию к спаду данного показателя: с 71,7 % в 2002 г. до 70,9 % в 2005 г., а с 2006 по 2008 г. наблюдался рост данного показателя (с 71,2 до 72,3 %), в 2008 г. произошел спад, и с 2009 по 2013 гг. удельный вес населения трудоспособного возраста имел отчетливую тенденцию роста, а с 2013 г. – пошел на спад (рис. 2).

В Российской Федерации на протяжении 2002–2006 гг. численность населения в трудоспособном возрасте росла и, начиная с 2007 г., стала резко падать – данная тенденция сохранилась и по настоящее время (рис. 3).

Согласно данным Федеральной службы государственной статистики, удельный вес населения трудоспособного возраста в России на протяжении 2005–2014 гг. имел тенденцию к спаду: с 63 до 58,4 %. Более наглядно данная тенденция изображена на графике (рис. 4).

По показателям численности населения в трудоспособном возрасте в Республике Беларусь наблюдается аналогичная тенденция, также как в России и Украине: с 2002 по 2006 гг. – рост численности населения в трудоспособном возрасте, с 2007

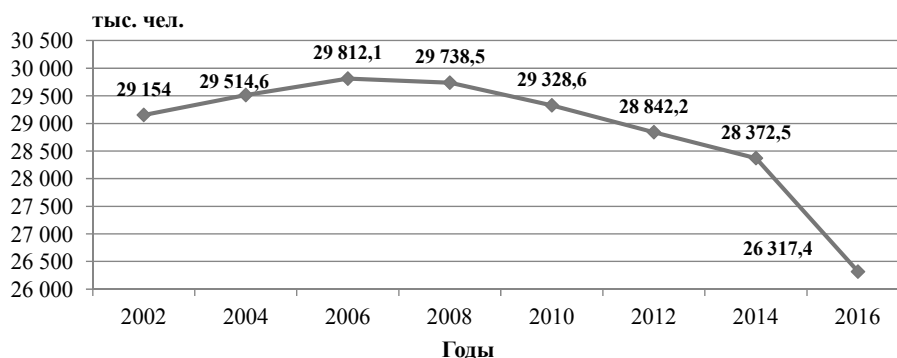

Рис. 1. Динамика численности населения в трудоспособном возрасте в Украине за 2002–2016 гг. (на начало года; тыс. чел.) [1]

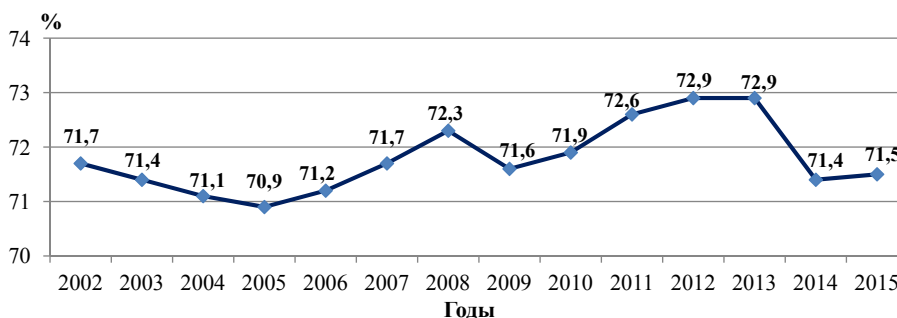

Рис. 2. Динамика удельного веса населения трудоспособного возраста в Украине за 2002–2015 гг. [1]

по 2016 гг. – спад численности населения данной возрастной категории (рис. 5).

Анализ динамики удельного веса населения трудоспособного возраста Беларуси на протяжении 2000–2010 гг. выявил тенденцию к его росту: с

57,9 % в 2000 г. до 61,6 % в 2010 г., с 2011 г. (61,2 %) данный показатель начал снижаться и в 2016 г. составил 57,9 %, достигнув уровня 2000 г. Наглядно тенденция развития данного показателя изображена на графике (рис. 6).

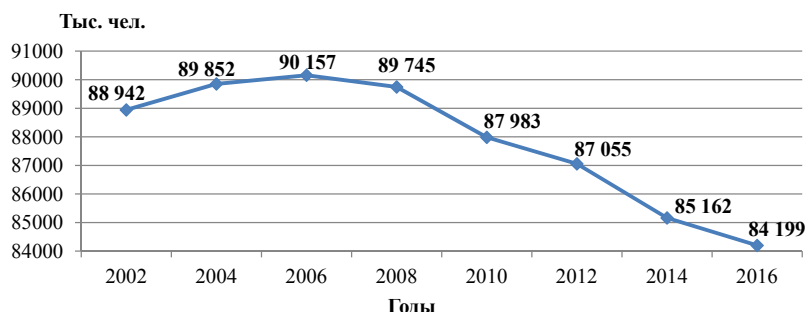

Рис. 3. Динамика численности населения в трудоспособном возрасте в России за 2002–2016 гг. (на начало года; тыс. чел.) [2]

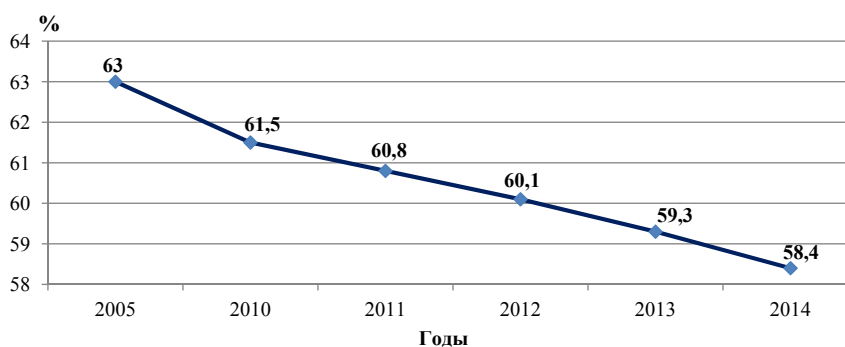

Рис. 4. Динамика удельного веса населения трудоспособного возраста в Российской Федерации за 2005–2014 гг. (на конец года, %) [3]

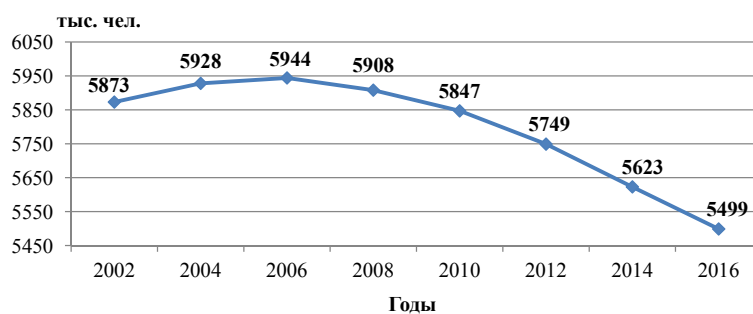

Рис. 5. Динамика численности населения в трудоспособном возрасте в Республике Беларусь за 2002–2016 гг. (на начало года; тыс. чел.) [5]

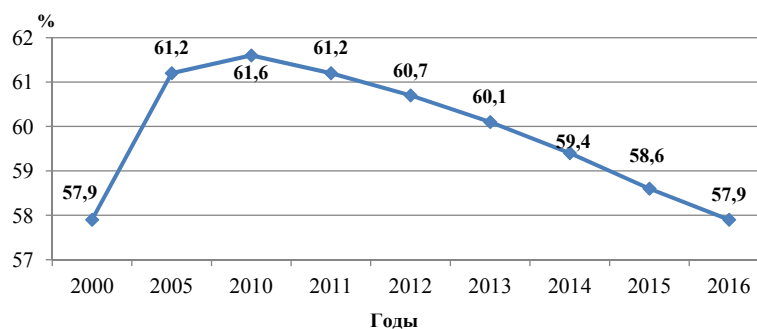

Рис. 6. Динамика удельного веса населения трудоспособного возраста в Республике Беларусь за 2000–2016 гг. (на начало года, %) [5]

В то же время в Республике Беларусь выразительной является тенденция к уменьшению контингента лиц дотрудоспособного возраста в 2000–2010 гг. (с 20,6 до 15,9 %) и росту данного показателя с 2011 по 2016 гг., а также наблюдается отчетливая тенденция роста контингента лиц послетрудоспособного возраста за 2000–2016 гг. (с 21,5 до 24,8 %).

Динамика показателей удельного веса указанных возрастных групп экономически активного населения Белоруссии свидетельствует о наличии аналогичной тенденции к старению.

Обобщая изложенное, можно утверждать, что тенденция к росту среднего возраста экономически активного населения на рынках труда исследуемых стран на протяжении следующих десятилетий превратится в устойчивый демографический тренд и будет важной составляющей государственной политики в сфере занятости и миграционной политики.

По мнению российского ученого А. Г. Вишневого, демографические тенденции, которые сложились за последнее десятилетие в России, дают возможность выявить так называемые «демографические дивиденды» для национальной экономики страны, включая сферу занятости. Парадоксальность явления «демографических дивидендов» состоит в том, что разные соотношения возрастных групп трудоспособных контингентов при стремительной депопуляции дают определенные экономические и социальные выгоды, которые смягчают прогрессирующий экономический кризис [6, с. 32–34].

Одним из наиболее весомых экономических последствий «демографических дивидендов» стало уменьшение демоэкономической нагрузки на все

трудоспособные контингенты населения и рост уровня занятости среди населения в возрасте старше 40 лет на рынках труда Украины, России и Белоруссии. На протяжении исследуемого периода уровень занятости экономически активного населения в возрасте 40–59 лет на рынках труда Украины и России (рис. 7) вырос в среднем на 3,3 % [1; 3], что обусловлено влиянием ряда факторов, основными из которых являются:

- позднее включение молодежи в трудовую деятельность как следствие роста продолжительности профессионального образования;
- низкий уровень экономической активности на рынках труда женщин возрастных групп 15–19 и 20–24 лет. Одной из причин этого является достижение женщинами указанного возрастного периода относительно активной деторождаемости;
- наличие продолжительного профессионального и трудового опыта лиц старших возрастных групп трудоспособного населения.

В ходе сравнительного анализа динамики уровня занятости экономически активного населения в возрасте 40–59 лет на рынках труда исследуемых стран выявлена тенденция к увеличению уровня занятости по каждой из возрастных групп. Реформа пенсионной системы в Украине направлена на повышение пенсионного возраста и уменьшение экономической нагрузки на трудоспособные контингенты населения.

В связи с разным возрастом выхода на пенсию мужчин и женщин также целесообразно проанализировать уровень занятости и безработицы по возрастной группе 55–59 лет в Российской Федерации по гендерному признаку (рис. 8; 9).

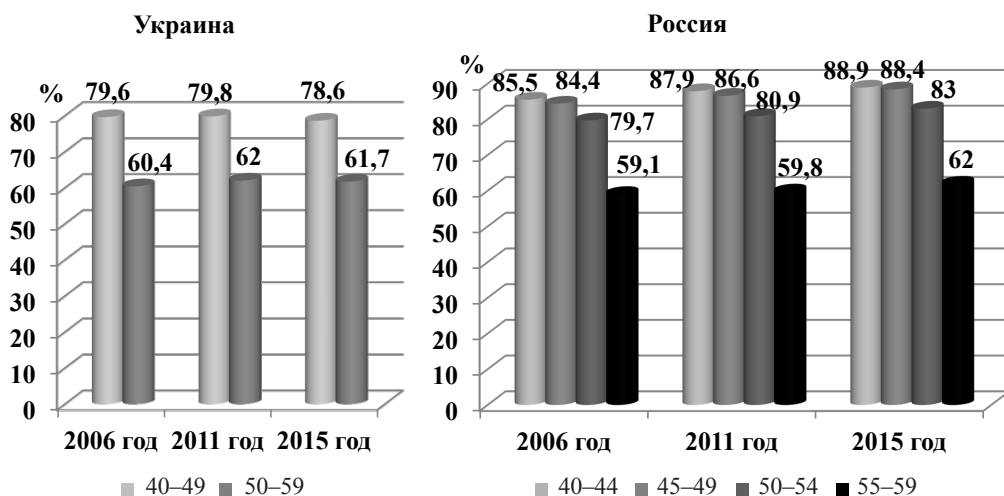

Рис. 7. Динамика уровня занятости контингентов трудоспособного населения в возрасте 40–59 лет в Украине и в России на протяжении 2006–2015 гг. [1; 3]

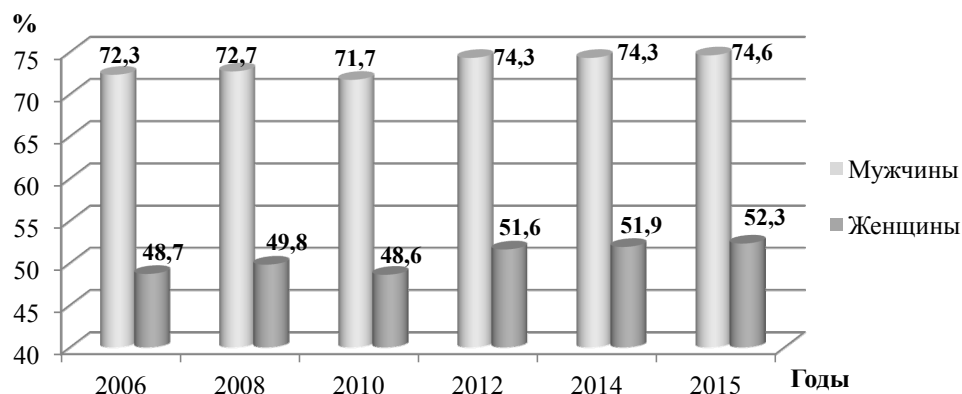

Рис. 8. Динамика уровня занятости возрастной группы 55–59 лет по гендерному признаку в России за 2006–2015 гг. [7]

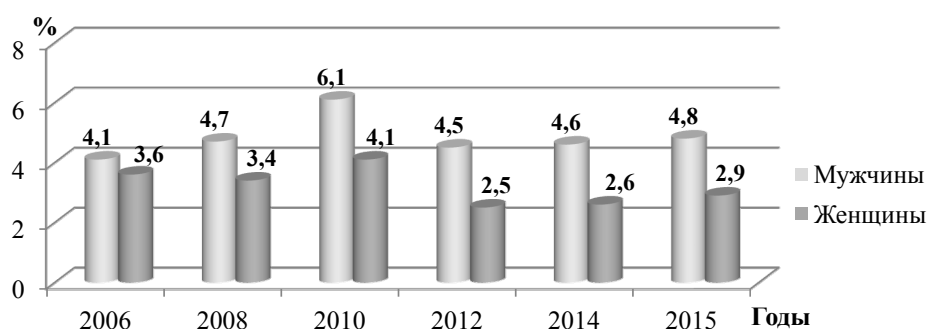

Рис. 9. Динамика уровня безработицы возрастной группы 55–59 лет по гендерному признаку в России за 2006–2015 гг. [7]

Исходя из данных рис. 8, можно сделать вывод о том, что уровень занятости мужчин возрастной группы 55–59 лет значительно выше, чем женщин. Низкий уровень занятости женщин объясняется их выходом на пенсию в 55 лет. Так, уровень занятости женщин пенсионного возраста оставался практически неизменным и в среднем за рассматриваемый период составил 50,5 %, следовательно, можно сказать, что лишь половина женщин данной возрастной категории участвует в трудовой деятельности. Уровень занятости мужчин в возрасте 55–59 лет достаточно высокий и за рассматриваемый период в среднем составил 73,1 %.

На рис. 9 видно, что до кризиса, в 2006 г., уровень безработицы среди мужчин в возрасте 55–59 лет незначительно превышал уровень безработицы среди женщин того же возраста – на 0,5 %. В 2010 г., когда был отмечен самый высокий уровень безработицы среди мужчин и женщин за период кризиса по данной возрастной категории, этот разрыв увеличился до 2 %. В целом можно сказать о том, что уровень безработицы в возрасте 55–59 лет за рассматриваемый период среди мужчин выше в среднем на 1,6 %, чем среди женщин.

Некоторые российские ученые считают повышение в ближайшее время пенсионного возраста одним из средств решения неотложных демоэкономических задач в Российской Федерации. В свою очередь, внедрение пенсионной реформы повлечет за собой повышение трудовой активности и рост как уровня занятости, так и уровня безработицы среди женщин в возрасте старше 55 лет в указанных странах.

Впрочем, недопустимо преувеличивать значение экономических преимуществ «демографических дивидендов», поскольку их положительный эффект, достигнув определенных предельных величин, будет уменьшаться. Статистические данные свидетельствуют о том, что, начиная с 2006 г., на рынках труда исследуемых стран наблюдается выразительная тенденция к росту безработицы среди экономически активного населения в возрасте свыше 40 лет. В частности, на протяжении 2006–2015 гг. уровень безработицы на рынке труда Украины среди населения в возрасте 40–49 лет в среднем составлял 6,6 %, а среди возрастной группы 50–59 лет – 5,4 % (рис. 10).

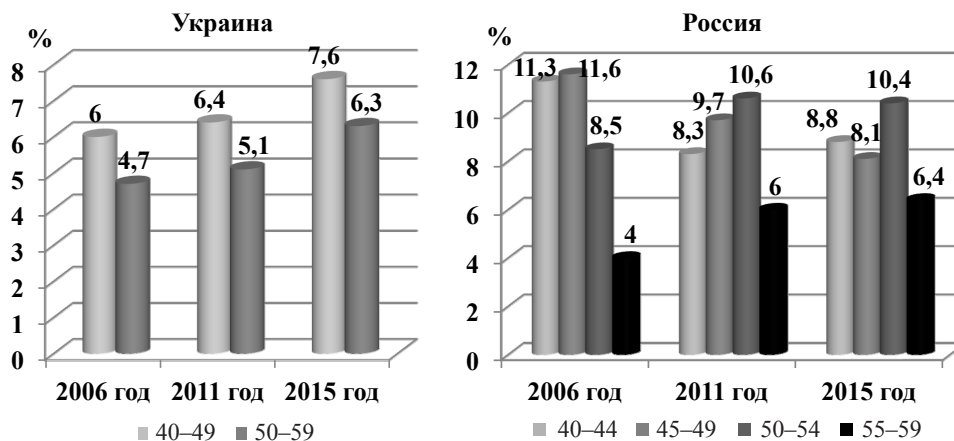

Рис. 10. Динамика уровня безработицы контингентов трудоспособного населения в возрасте 40–59 лет в Украине и в России на протяжении 2006–2015 гг. [1; 3]

Похожая ситуация сложилась и на рынке труда России (см. рис. 10). Средний уровень безработицы среди населения возрастных групп 40–49 и 50–59 лет составлял соответственно 9,5 и 7,7%. Однако из рис. 10 можно наблюдать то, что уровень безработицы возрастных групп 40–44 и 45–49 лет за период 2006–2015 гг. несколько снизился: на 2,5 и 3,5% соответственно. Уровень безработицы возрастных групп 50–54 и 55–59 лет за аналогичный период возрос: на 1,9 и 2,4% соответственно. Также, как было рассмотрено выше, в 2015 г. возрос уровень безработицы среди мужчин и женщин в возрасте 55–59 лет. Это может быть связано с изменением конъюнктуры рынка труда: снижение спроса на рабочую силу вследствие финансово-экономических кризисов 2008–2009 гг. и 2014–2015 гг. и, как следствие, сокращение рабочей силы именно за счет работников предпенсионного возраста. Еще одной причиной выявленной тенденции является то, что работодатели всё чаще стали ориентироваться и делать ставки на молодых специалистов при подборе кадров.

Несмотря на низкий уровень официально зарегистрированной безработицы в Республике Беларусь (в среднем за период 2006–2015 гг. он составил 0,76%), удельный вес безработного экономически активного населения в возрасте старше 40 лет на протяжении исследуемого периода стабильно растет [5]. Указанное явление является одним из результатов инерционного влияния старения и депопуляции на возрастную структуру экономически активного населения Белоруссии.

В целом можно выделить некоторые общие факторы, которые обуславливают рост уровня безработицы среди экономически активного насе-

ления среднего возраста в Украине и Республике Беларусь, а именно:

- снижение качества рабочей силы как следствие несоответствующих (недостаточных) профессиональных знаний;
- отсутствие мотивации к накоплению профессиональных знаний и повышению квалификации на протяжении всей жизни;
- снижение трудовой и профессиональной мобильности;
- ухудшение состояния здоровья и т. п.

Однако наиболее весомое влияние на увеличение уровня безработицы среди экономически активного населения среднего возраста данных стран было оказано вследствие изменения конъюнктуры рынка труда: снижение спроса на рабочую силу вследствие финансово-экономических кризисов 2008–2009 гг. и 2014–2015 гг. Это явилось главным фактором в изменении тенденции данного показателя.

В Российской Федерации уровень безработицы среди экономически активного населения среднего возраста (40–49 лет) снизился, что является достаточно положительной тенденцией.

В ходе анализа определен ряд демоэкономических тенденций, которые обуславливают влияние на занятость трудоспособных контингентов. Основными тенденциями являются:

- рост уровня занятости экономически активного населения среднего возраста на рынках труда отдельных стран постсоветского пространства как положительный экономический эффект «демографических дивидендов» депопуляции населения;
- постепенное уменьшение положительного эффекта «демографических дивидендов» по достижении определенного предельного значения, кото-

рое выявляется в тенденции к росту уровня безработицы среди трудоспособных контингентов среднего возраста;

– рост уровня безработицы среди экономически активного населения среднего возраста (40–49 лет) в Украине и Республике Беларусь, а также снижение данного показателя в Российской Федерации.

Вполне очевидно, что указанные факторы обуславливают ряд вызовов социально-экономическо-

го и демографического характера на рынках труда исследуемых стран. Это потребует адекватного реагирования государственных органов власти и будет определять основные направления реализации политики в сфере занятости населения. Поэтому демоэкономические тенденции в сфере занятости экономически активного населения требуют дальнейшего научного исследования с применением междисциплинарного подхода.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственный комитет статистики Украины. – Режим доступа: <http://www.ukrstat.gov.ua/>

2. Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/>

3. Труд и занятость в России. 2015 : статистический сборник / Росстат. – М., 2015. – 274 с.

4. Национальный статистический комитет Республики Беларусь : численность и естественный прирост населения. – Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by/>

5. Труд и занятость в Республике Беларусь : статистический сборник. Удельный вес основных возрастных групп в численности населения. – Минск, 2016. – 290 с.

6. Вишневский А. Г. Миграция как экономический ресурс / А. Г. Вишневский // Демоскопweekly : Интернет-издание. – 2012. – № 535–536. – С. 32–36. – Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/2012/0535/tema08.php>

7. Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы). 2016 : Стат. сб. / Росстат. – М., 2016. – 146 с.

Донецкий национальный университет

Лукьянова К. К., аспирант кафедры управления персоналом и экономики труда

E-mail: ksenia979@rambler.ru

Тел.: +38(066)-802-98-86

Donetsk National University

Lukianova K. K., Post-graduate Student of the Personnel Management and Labour Economics Department

E-mail: ksenia979@rambler.ru

Tel.: +38(066)-802-98-86